

М. Иванова

Человек с оружием: границы мифа в общественном сознании

No trespassing.
Violators will be shot.
Survivors will be shot again.

*Надпись на американском столбе**

Огнестрельное оружие: опасность и безопасность

Навык стрельбы из огнестрельного оружия в нашей стране распространен довольно широко. По данным апрельского опроса ФОМ 2008 года¹, умеют стрелять две трети респондентов-мужчин (69%) – сказывается всеобщая воинская обязанность – и более десятой части женщин (12%).

Три четверти опрошенных (74%) негативно относятся к идее введения свободной продажи боевого огнестрельного оружия (среди женщин – 84%, среди мужчин – 63%); одобрили бы такое новшество 14% респондентов, 12% – затруднились с ответом (*график 1*)².

В целом отношение россиян к оружию можно охарактеризовать как противоречивое: оружие ассоциируется как с опасностью, так и с безопасностью. Про-

* Нарушение границы запрещено. Нарушители будут застрелены. Выжившие будут застрелены повторно". Приведено по: Посторонним В. Проблема зарубежных поисковиков и русских селян. Псевдоним автора Mole man <http://xlt.narod.ru/texts/trespass1.html>

¹ В статье использованы данные общероссийских опросов населения 2007–2008 годов. Тема последнего общероссийского опроса от 26–27 апреля 2008 года (100 населенных пунктов, 44 субъекта РФ, 1500 респондентов) – доступ к огнестрельному оружию и идея введения его свободной продажи.

² Отметим, что публикация данных исследования о продаже огнестрельного оружия вызвала широкий резонанс в стрелковом интернет-сообществе, где формулировка вопроса (“В некоторых странах разрешена свободная продажа огнестрельного оружия. Речь идет не об охотничьем, а о боевом оружии – таком, как пистолеты. Если в России будет разрешена свободная продажа оружия совершеннолетним, законопослушным и психически здоровым гражданам, то как Вы отнесетесь к такому решению – положительно или отрицательно?”) вызвала отторжение и крайне негативные (а зачастую – и нецензурные) отклики (<http://talks.guns.ru/forummessage/22/323151-0.html>).

Причина такой реакции экспертов состоит в том, что формально ни о какой “свободной продаже” огнестрельного оружия широким массам населения речи не идет. Предлагаемые иногда изменения в законах подразумевают введение возможности получить разрешение на короткоствольное оружие (то есть “боевое”, такое, как пистолеты, которое можно скрыто носить под одеждой) вдобавок к имеющейся на сегодня возможности получения разрешения на оружие длинноствольное (например, охотничьи ружья, которые уже так просто не спрячешь). И несмотря на то что в вопросе оговорено, что речь идет о продаже огнестрельного оружия лишь “совершеннолетним, законопослушным и физически здоровым гражданам” (то есть фактически прошедшим офи-

В некоторых странах разрешена свободная продажа огнестрельного оружия. Речь идет не об охотничьем, а о боевом оружии – таком, как пистолеты. Если в России будет разрешена свободная продажа оружия совершеннолетним, законопослушным и психически здоровым гражданам, то как Вы отнесетесь к такому решению – положительно или отрицательно?

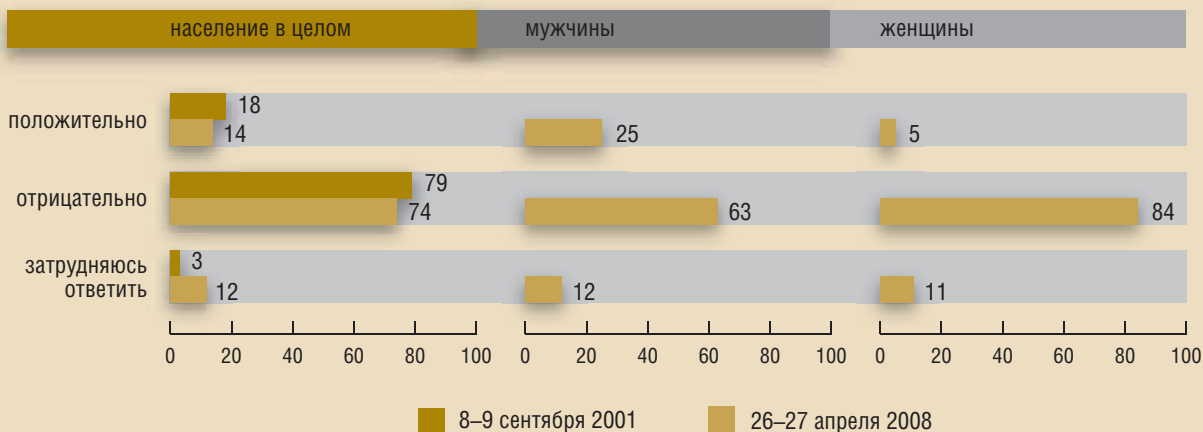

График 1

тивники легализации продажи боевого огнестрельного оружия в ответах на соответствующий открытый вопрос объясняли свою точку зрения тем, что, по их мнению, это приведет к увеличению числа убийств (15%), всплеску насилия (12%), беспорядкам (4%), сделает повседневную жизнь опаснее (“будет страшно выйти на улицу” – 4%), вообще – принесет одни неприятности (2%). Кроме того, многие считают, что россияне не готовы к массовой продаже оружия: люди агрессивны (8%), непредсказуемы (2%), у них “нет культуры обращения с огнестрельным оружием” (7%), много алкоголиков, наркоманов (“в России очень многие пьют, и все будут хвататься за оружие, даже дети” – 3%). То есть наличие оружия зачастую воспринимается в качестве “катализатора” насилия и агрессии – как в обществе в целом, так и со стороны отдельных граждан.

Подобные опасения прослеживаются и в ответах на закрытый вопрос о вероятных последствиях легализации продажи оружия: большинство респондентов (80%) уверены, что такой шаг привел бы к росту преступности, 8% считают, что он не сказался бы на уровне преступности, и лишь 4% говорят, что последний снизился бы.

Сторонники расширения продажи огнестрельного оружия считают, что его наличие дает людям возможность контролировать опасность. Мотивируя свою позицию (им также был задан открытый вопрос), они чаще всего привели следующие аргументы: это дает возможность защитить себя и свою семью (7%); жизнь сегодня опасна (“слишком много бандитов” – 3%); необходимо

циальную проверку – тем, кто и сегодня может владеть ружьем), эксперты считают недопустимым само словосочетание “свободная продажа огнестрельного оружия”.

Однако в рамках массового исследования использовалось наиболее расхожее клише, присутствующее (в отличие от дискуссии о расширении прав на ношение различных типов оружия) в общественном дискурсе. Кроме того, как мы увидим дальше, в общественном сознании преобладает негативное отношение к идее пребывания оружия в собственности граждан – вне зависимости от формулировки вопроса.

противостоять преступникам (“у бандитов есть <оружие>, у нас – нет” – 1%); “в трудные моменты надеяться не на кого” (1%).

О том же говорилось на фокус-группах, посвященных теме безопасности жилья³.

“...Когда я работал после армии... я постоянно ходил с личным оружием – я чувствовал себя в безопасности...” (ДФГ, Москва).

Таким образом, иметь оружие означает в какой-то мере уравнивать свои шансы с шансами преступников, оставаясь при этом под защитой закона.

Тема противостояния преступникам с оружием в руках становится актуальной на фоне неэффективности институтов, которые должны обеспечивать безопасность граждан на государственном уровне. Ответственность за поддержание безопасности возлагается на государство, но уровень доверия к его институтам, в том числе к правоохранительным органам, не высок. Так, по данным июльского опроса 2008 года⁴, треть респондентов (32%) негативно оценивают работу милиции, 39% считают ее удовлетворительной, и лишь 13% – хорошей и отличной. Молодежь оценивает работу милиции несколько более позитивно,

чем старшие (19% – как хорошую или отличную, 28% – как плохую или очень плохую). По данным опроса 2007 года, ГИБДД своего региона доверяют 23% респондентов, милиции и правоохранительным органам – 27%, судам – 29% (не доверяют – соответственно 51, 55 и 40%.⁵). По словам участников ДФГ, “...помощи от милиции не дождешься ни дома, ни на улице” (ДФГ, Москва).

Обстановку в российском обществе сегодня трудно назвать безопасной. Даже у себя дома люди не защищены от

нежелательных вторжений. По данным апрельского опроса 2008 года⁶, тема защиты жилья от взломов, грабежей и поджогов актуальна для многих наших сограждан: 46% респондентов полагают, что в их местности такого рода случаи происходят – часто (11%) или редко (35%); 38% говорят, что подобных посягательств не случается. Более половины опрошенных (53%) считают, что их жилье недостаточно защищено от злоумышленников; в два с лишним раза меньше тех, кто уверен в неприступности своего жилища, – 22%.

Противоречив и образ потенциального владельца огнестрельного оружия, существующий в массовом сознании. Судя по ответам респондентов на открытый вопрос о том, кто, какие люди, по их мнению, стали бы покупать огнестрельное оружие⁷, в портрете такого человека преобладают негативные черты. Чаще всего респонденты говорили, что оружие купят либо преступники (20%), либо богачи, “у кого миллионы” (18%); при этом одни имеют в виду, что “богатым и сверхбогатым” есть что защищать, а другие – что “оружие дорогое” и доступно

³ Дискуссионные фокус-группы проведены 29 апреля 2008 года в Москве, Новосибирске и Самаре.

⁴ Общероссийский опрос населения от 5–6 июля 2008 года (100 населенных пунктов, 44 субъекта РФ, 1500 респондентов).

⁵ Общероссийский опрос населения от 3–4 ноября 2007 года (100 населенных пунктов, 44 субъекта РФ, 1500 респондентов).

⁶ Общероссийский опрос населения от 19–20 апреля 2008 года (100 населенных пунктов, 44 субъекта РФ, 1500 респондентов).

⁷ Опрос от 26–27 апреля 2008 года.

В целом отношение россиян к оружию можно охарактеризовать как противоречивое; оружие ассоциируется как с опасностью, так и с безопасностью

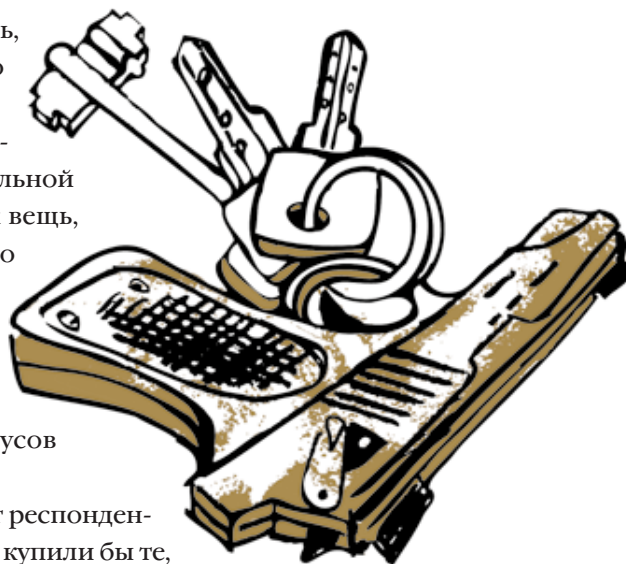
только очень состоятельным людям. Здесь нужно заметить, что средняя стоимость огнестрельного оружия – от 12 000 до 45 000 рублей: сумма достаточно большая, но явно не требующая от покупателя “олигархического” достатка. Вероятно, люди не имеют даже примерного представления о реальной стоимости оружия и, кроме того, рассматривают его как вещь, не относящуюся к категории предметов не только первой, но и “десятой” необходимости.

К потенциальным владельцам оружия респонденты причисляли также людей неадекватных – то есть психически ненормальных, агрессивных (по 3%), мстительных, чувствующих вину (по 1%), слабых (2%) или трусов (1%), маргиналов или наркоманов (1%).

Однако потенциальные владельцы оружия получали от респондентов и позитивные характеристики. Говорилось, что оружие купили бы те, кто хочет защитить своих близких (8%), “кто нормально живет, кому охранять наработанное имущество и хозяйство надо” (4%).

Также звучали и нейтральные мнения. Кто-то предполагает, что оружие будут покупать обычные люди (6%) или все, кто сможет это себе позволить (2%). Упоминались самые разные группы людей: бизнесмены, предприниматели (7%), молодежь (6%), охотники, любители оружия, люди, чья работа связана с риском (по 1%); мужчины – поскольку им нравится оружие; женщины – поскольку им необходимо себя защитить (по 1%).

Отвечая на другой вопрос, пятая часть респондентов (19%) сказали, что в случае легализации торговли оружием купят его для себя (чаще об этом говорили мужчины и респонденты в возрасте до 35 лет – 32 и 27% соответственно); большинство же – 78% – не изъявили такого желания. Отметим, что сегодня готовность приобрести оружие россияне выражают значительно реже, чем в апреле 2001 года, когда им был задан тот же вопрос, – тогда было 27% (график 2). Близкие участников опроса, по мнению последних, в данном вопросе придерживаются примерно тех же позиций: 17% опрошенных говорят, что кто-то из членов их семьи купил бы оружие; 66% – что нет.

Если будет принят закон о свободной продаже оружия, Вы лично купите или не купите оружие?

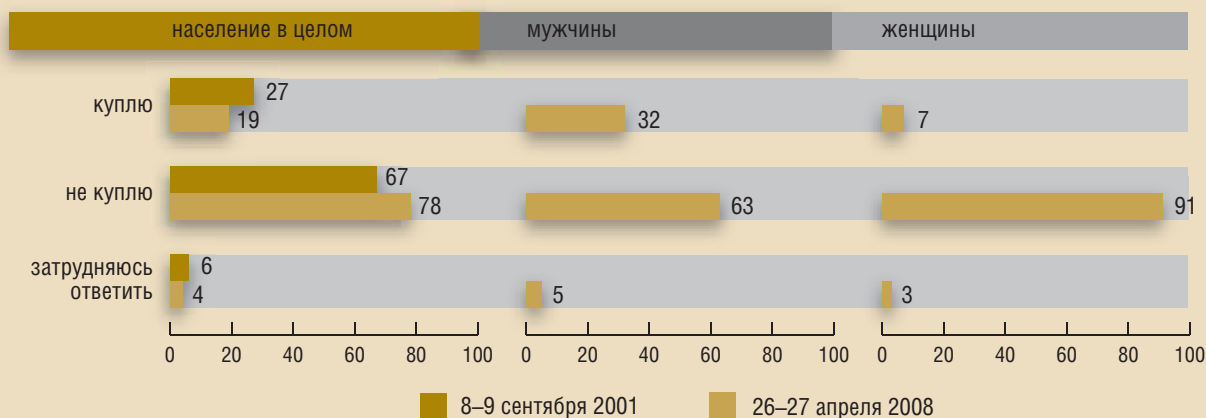

График 2

Мнения респондентов относительно выбора, который сделали бы в таком случае их друзья или знакомые, не столь однозначны. Более трети участников опроса (39%) уверены, что люди из их окружения купили бы огнестрельное оружие, при этом 16% считают, что так поступили бы многие (в высокоресурсных

группах и среди мужчин – от пятой части до четверти), а 23% – что немногие. Четверть опрошенных (24%) полагают, что оружие в их окружении не купил бы никто (среди женщин и людей старшего возраста об этом говорят 29 и 35% соответственно), а 37% затруднились с ответом.

Сегодня, по данным того же опроса, имеют оружие на легальных основаниях лишь 6% наших сограждан (среди москвичей – 10%); поскольку эта группа невелика, затруднительно делать однозначные выводы относительно ее специфики.

Вполне естественно, что позиции респондентов в вопросах легализации и покупки оружия зависят от их социально-демографических характеристик.

Снова обратимся к данным опроса от 26–27 апреля 2008 года. Сторонники легализации продажи огнестрельного

оружия – это, как правило, респонденты из высокодоходных групп. Так, среди мужчин с высокими доходами ее одобрили бы 30%, то есть в два раза больше, чем по выборке в среднем, и в шесть раз больше, чем среди женщин. Среди женщин с высокими доходами значимо меньше тех, кто не одобряет данную идею (72% против 84% среди женщин в целом). Кроме того, для граждан из высокоресурсных групп чаще характерно знакомство с законными владельцами огнестрельного оружия: среди людей с высшим образованием, лиц с высокими доходами, молодежи и москвичей доля тех, чьи знакомые или друзья имеют оружие, составляет 23–25%, в то время как в среднем по выборке – 17%.

Мужчины воспринимают все связанное с оружием позитивнее, нежели женщины, традиционно настроенные более “пацифистски” (как ответила од-

Беда в том, что люди верят в то, что если право на ношение пистолетов будет только у государственных органов, то им будет лучше. И никакие аргументы их не переубедят. Логикой веру не перешибить. Вот изнасилованием, избиением, убийством веру перешибить можно, тогда они начнут задумываться о мировоззрении – но не раньше.

Собственно, вера в госмонополию на оружие – частный случай веры в государственные предприятия. Вот верят люди, что бесплатная медицина – хорошо; что бесплатное образование – хорошо; что всеобщая пенсия – хорошо. Также верят и в госмонополию на оружие. Это социалистическое (коммунистическое) мировоззрение, типа: “Я человек маленький, а государство пусть за меня думает”. И таких людей – большинство, практически в любой стране.

Интернет-форум, посвященный огнестрельному оружию. Дискуссия по поводу результатов опроса ФОМа
автор: avryabov
<http://talks.guns.ru/forummessage/22/323151-3.html>

Обстановку в российском обществе сегодня сложно назвать безопасной. Тема защиты жилья от взломов, грабежей и поджогов актуальна для многих наших сограждан: 46% респондентов полагают, что в их местности такого рода случаи с той или иной частотой происходят; 53% считают, что их жилье недостаточно защищено от злоумышленников

на респондентка на вопрос о том, почему она против легализации продажи оружия, “женщины всегда за мир”). Женщины чаще мужчин негативно оценивают идею легализации продажи оружия (84% против 63%); считают, что свободная продажа оружия приведет к росту преступности (86% против 73%); заявляют, что не станут покупать оружие в случае легализации продаж (91% против 63%).

Люди старшего возраста также негативно настроены по отношению к огнестрельному оружию. Среди пожилых людей идею его легализации не одобряют 81% (в среднем – 74%). Причем в данном случае не играет роли то, что среди пожилых больше женщин. Если рассматривать только мужчин, то доля негативно воспринимающих свободную продажу оружия все равно больше среди пожилых: 69% среди тех, кто старше 54 лет, и по 58% – среди представителей среднего и более молодого возраста.

Безоружный и вооруженный – две модели отношения к миру

Иметь оружие – значит потенциально поддерживать и отстаивать личную безопасность, вне зависимости от того, обеспечена ли безопасность общественная. В то же время защита граждан – это прямая обязанность государства. Однако, как мы уже упоминали, большинство наших сограждан сегодня не считают, что правоохранительные органы способны их защитить. При этом как по результатам массовых опросов, так и по данным ДФГ можно выделить группу респондентов, не приемлющих вооруженную самозащиту потому, что в этом им видится посягательство на государственную монополию легитимного физического насилия⁸. Так, в ходе апрельского опроса 2008 года⁹ противники введения свободной продажи оружия, в числе прочего, объясняли свою точку зрения тем, что обычным людям не следует иметь оружие (6%), оно нужно только “тем, кто должен защищать людей” (1%).

В ходе фокус-групп, посвященных теме безопасности жилья, обязательно возникало более или менее напряженное противостояние сторонников “индивидуальной” и “коллективно-общественной” моделей безопасности. Причем приверженцы второй модели занимали агрессивную позицию по отношению к сторонникам первой, предполагающей самостоятельную защиту своей жизни и собственности, приписывая оппонентам такие черты, как эгоизм, индивидуализм, недружелюбие.

⁸ В свое время М. Вебер писал об этой монополии на легитимное насилие следующее: “...Государство есть то человеческое сообщество, которое внутри определенной области – “область” включается в признак! – претендует (с успехом) на монополию легитимного физического насилия. Ибо для нашей эпохи характерно, что право на физическое насилие приписывается всем другим союзам или отдельным лицам лишь настолько, насколько государство со своей стороны допускает это насилие: единственным источником “права” на насилие считается государство”. Политика как призвание и профессия. Цит. по: Вебер М. <http://www.socioline.ru/node/744>

⁹ Опрос от 26–27 апреля 2008 года.

Это не просто возрастной конфликт настроенных на коллективную ответственность “отцов” и готовых самостоятельно отвечать за собственную безопасность “детей” или гендерный конфликт “воинственных” мужчин и женщин-“пацифисток” (хотя обе закономерности выявляются в ходе групповых дискуссий так же, как и в данных массовых опросов) – это конфликт двух мировоззрений, разных жизненных стилей.

Показательными оказались уже ассоциации, которые вызвала в ходе групповых дискуссий фраза “Мой дом – моя крепость”. Для многих участников ДФГ “дом” – это “не в прямом смысле крепость, чтоб отстреливаться, а вот именно какой-то коллектив людей, которые тебя понимают, принимают, дружеский такой” (ДФГ, Самара), и главные его характеристики – “любовь, тепло, уют”, возможность быть собой. И таких людей вовсе не воодушевляет возможность и необходимость защищать свое жилище, свою частную собственность самостоятельно:

“Нет, мне не нравится “Мой дом – моя крепость”, у меня сразу ассоциация, что людей взяли, закрыли за две двери, вот как сейчас – железные, брильянтовые, и сидят там, и что никто не войдет, и вот они там три, четыре, восемь, десять часов, наконец-то от мира оторвались, и отсилятся, из бункера выйдут и опять начнут жить” (ДФГ, Самара).

Некоторые респонденты напрямую говорили о существовании двух концепций безопасности – личной и коллективной, относя вторую главным образом к советским временам и рассматривая ее как разрушающуюся.

“...Сейчас мы защищаемся каждый сам – дверями, сигнализациями, а тогда была безопасность коллективная, тогда с милиции спрашивали больше, чем сейчас, поэтому преступность была ниже. Конечно, может, от нас скрывали, ну, в любом случае, уличной преступности разгула такого не было, как сейчас, поэтому безопасность просто была другого типа, чем сейчас” (ДФГ, Самара).

Окончание на стр. 61 →

В нынешней России, при таком уровне продажности и полной девальвации совести и служебного долга, никакой иной продажи и не может быть: либо никакая, либо почти свободная. Для всех, кто знает нужного человека в разрешительных органах и имеет некий вполне подъемный запас денег и отсутствие морали, она будет свободная. Рассуждение же по поводу свободы и рабства вообще не к месту в данном вопросе. Свобода – понятие нравственное, и она либо есть у человека с молодых ногтей, либо ее нет и не будет уже никогда, и никакими суррогатами из стали с просверленным каналом ее не приобретешь. Свободный человек изначально поведет себя так, что его либо не тронут, либо он примет свою участь, стоя на ногах и глядя в лицо врагу. А несвободный с железкой будет палить с дрожащей руки, и если выживет (что маловероятно), станет потом слезно и жалобно канючить в милиции, что он не виноват, а они сами напали

Интернет-форум, посвященный огнестрельному оружию. Дискуссия по поводу результатов опроса ФОМа
автор: Andrew_M
<http://talks.guns.ru/forummessage/152/328724.html>

→ Окончание.

Одни участники ДФГ говорили о недопустимости отгораживания от окружающих, другие – о неприкосновенности частной жизни. Фактически две эти точки зрения – восприятие безопасности как общественного или же как личного дела – отражаются в двух фразах:

“1-й участник: *Это вообще бред, надо открывать все двери, все заборы снести и жить вместе всем дружно. Чушь это полная – каждый вот так: это мое, это мое, загородился. Вот такое мое мнение.*

2-й участник: *...Я придерживаюсь абсолютно противоположной точки зрения. Я сторонник капитализма как такового и сторонник того, что личная и частная жизнь – это неприкасаемая вещь”* (ДФГ, Москва).

Более того, две эти позиции получают равновесную аргументацию, вплоть до пословиц и поговорок:

“1-й участник: *Вот есть такая пословица: чем выше забор, тем крепче дружба у соседей.*

2-й участник: *Есть такая поговорка: кто крепко дом построил, в нем не будет жить”* (ДФГ, Новосибирск).

Для тех, кто считает, что безопасность должна быть общественной, характерны высказывания в том духе, что с соседями нужно общаться и дружить, что двери дома должны быть для всех открыты, и такая точка зрения не сочетается с позицией самозащиты и самообороны.

“Вот «моя крепость» – это значит защита, значит кругом все враги, в этом же понятие. А кругом должны быть друзья, а не враги, нечего защищаться, нечего прятаться. Прячут это все – зачем?” (ДФГ, Москва).

Для сторонников концепции индивидуальной защиты важно то, что гарантии своей безопасности и безопасности своих близких являются они сами:

“Я себя чувствую в безопасности, потому что я знаю, что я способен... в случае защиты своей семьи я моментом войду в состояние аффекта, и мне будет плевать, то есть как бы у меня здесь нет планки... Тот, кто

Люди просто-напросто не представляют себе реального положения вещей! То есть если бы было все так, как они себе представляют, я бы тоже был против! То есть в основе общественного мнения, и если верить этому опросу – тотально, лежат банальные заблуждения, вбитые СМИ!

Я уже несколько лет назад говорил: дайте мне пару часов в неделю эфирного времени по вечерам на одном из главных телеканалов, деньги на организацию съемок, и я за пару месяцев ГОВОРЯ ТОЛЬКО ПРАВДУ подготовлю общественное сознание к положительному результату референдума за КС*!

Люди против оружия не потому, что они понимают ситуацию и имеют такое мнение. Они против только потому, что не понимают ситуацию.

*КС – короткоствольное оружие.

Интернет-форум, посвященный огнестрельному оружию. Дискуссия по поводу результатов опроса ФОМа автор: Kordhard
<http://talks.guns.ru/forummessage/22/323151-2.html>

проникнет в мой дом, он об этом пожалеет... Я на эту тему не заморачиваюсь, я знаю, что я гарант безопасности своих близких людей, – все” (ДФГ, Москва).

И в этом контексте получение личного оружия для самообороны более чем функционально и уместно. Оружие дает возможность управлять ситуацией, контролировать ее.

“...Безопасность в самом прямом смысле слова – пожарная безопасность, криминальная безопасность, то есть все замки, сигнализация, там еще какая бывает техническая безопасность... Ну, естественно, оружие, которое всегда с собой, и дома у себя в сейфе лежит оружие. Вот это самое основное – чем отстреливаться” (ДФГ, Новосибирск).

Установка на владение огнестрельным оружием, как уже отмечалось, более характерна для респондентов из высокоресурсных групп, а это не только те, кому есть что защищать, но и люди, чья установка на самооборону свидетельствует о готовности взять на себя ответственность за свою безопасность, частично “разгрузив” государство.

Часто в ходе ДФГ говорилось о том, что граждане вынуждены защищать свое добро, потому что никто, кроме них самих, не сможет обеспечить их безопасность. В то же время зачастую позиция людей, которые хотят защитить свое жилье всеми возможными способами, высмеивалась и доводилась до абсурда теми, кто не считает возможным брать на себя функции государства: *“и с колючей проволокой по забору, а лучше – ток пропустить”*; *“...только нужно добавить вольер с собаками”* (ДФГ, Новосибирск).

Многие участники ДФГ придерживаются промежуточной позиции, когда в принципе признается целесообразность активной самозащиты, но еще нет готовности к ней прибегать. Эти респонденты, с одной стороны, не были настроены на то, чтобы активно заботиться о своей безопасности (устанавливать железные двери, решетки на окна и пр.), а с другой – вполне понимали сторонников самостоятельной защиты и даже старались оправдать их в глазах тех, для кого такая защита неприемлема. По-видимому, несрабатывание “старой” коллективной модели личной безопасности выступает здесь фактором, легитимирующим “новую” модель индивидуальной самозащиты, и позволяет рассматривать граждан, имеющих оружие, не как озлобленных эгоистов, но как людей, вынужденно взявших на себя обязанности по самообороне. ■

Большинство опрошенных против легализации огнестрела: ну, не надо нам. Человек с оружием – свободный человек. А человек, не желающий возлагать на себя ответственность за владение оружием, – раб по духу.

Не хочет он иметь оружие, возлагая на себя таким образом ответственность за жизнь свою и близких, за чужую жизнь и т. п. Пусть кто-то еще, государство или “хозяин”, этим занимается.

Интернет-форум, посвященный огнестрельному оружию. Дискуссия по поводу результатов опроса ФОМа
автор: G. Braver
<http://talks.guns.ru/forummessage/152/328724.html>